

Марк Брайт

Я ПИШУ САМ СЕБЕ

Марк Брайт
Я пишу сам себе

«Издательские решения»

Брайт М.

Я пишу сам себе / М. Брайт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907271-9

Как часто вы говорите с собой? Насколько часто погружаетесь в мир собственных фантазий и страхов, выстраивая сотни узких проходов в лабиринте мыслей и противоречий? Совершаете ли прогулки по еще не исследованным путям своего разума в поисках нового, неизведанного и столь манящего? Как часто вы слышите свой внутренний голос? Ведете ли с ним диалог? В моем случае я записываю каждое новое слово. Я пишу сам себе.

ISBN 978-5-44-907271-9

© Брайт М.
© Издательские решения

Содержание

Сухое/Красное	6
Заурядные дети титановых вшей	8
Ворон	9
Правда	12
Голос	13
Часть 1. Начало	14
Часть 2. Угрюмый мир	16
Часть 3. Жизнь и смерть	19
Дождливый мир	21
Скрипка	22
Старик и Пёс	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Я пишу сам себе

Марк Брайт

Иллюстратор Анастасия Антарь

© Марк Брайт, 2018

© Анастасия Антарь, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-7271-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как часто вы говорите с собой?

Насколько часто, погружаетесь в мир собственных фантазий и страхов, выстраивая сотни узких проходов в лабиринте мыслей и противоречий?

Совершаете ли прогулки, по еще не исследованным путям своего разума,
в поисках нового, неизведанного и столь манящего?

Как часто вы слышите свой внутренний голос?

Ведете ли с ним диалог?

В моем случае, я записываю, каждое новое слово.

Я, пишу сам себе.

Сухое/Красное

Поставь на меня капканы, разрывай мою плоть
на куски
Я запью всю боль полусухим/ полукрасным
полудрожащими вырву,
тепло из груди.
Не шути, будь серьёзной, злой, разъярённой будь.

Разбивай, рви гортань.
Проклинай меня
А я так же запью тем же самым, разрывая грудную
и пальцем по полу скребя

За тебя поднимаю я чайную кружку,
с засохшим, сухим, посветлевшим вином,
фужеры по полу разбросаны, окна все настезь,
осколки на мне, их мы и пьем.
Я остаточность чувства, манящая бездна,
радикально настроенный социопат
Ну а ты, как весна, как пьянящая дерзость,
из тепла словно строишь свой замок зеркал.

Я запью свою боль, когда ты потушишь свет
в ванной.
Свистом чайник на кухне зовёт
И сухим полукрасным.
Называют все сору,
она тихо скажет, любовь, дураком обзовет.

Я тепло из груди пульсирующим комом,
коматозно, дрожа, предлагаю тебе
И в этой пурге, ты к губам кружку подносишь,
осколки прилипнут к стопе
Вьюга, жарко, не важно на кухне, климат один,
только в воздухе разный
Ты так любишь моменты до дрожи, и смотря
на меня пьешь чай с коньяком
Пусть мы разные, страстные, влажные грязные
А я буду как прежде, боль запивать полусухим,
красным вином.

Заурядные дети титановых вшей

Лишь дыханье, вырывается звуком
из недр сознания
Поглощая все, что я так полюбил
Внутри взгляда, поверженный духом
разразится, сломается
не вернется назад, ведь не жаждущим был

Разгорался и тухнул и не падал,
а просто лежал
Среди серости комнат,
страдания мира
Я не верил в судьбу и не верил богам
я усопшее тело, на золоте Рима

Нет, не проклят, не жалею себя
и не плачу в жилетку людскую
Я ребенок войны, сотен воин, если точнее
Мою душу больную
растерзайте на клочья, на мелкую паклю
и в бурю
чтоб горела быстрее, чтоб страдала сильнее, чем
вживую

Так ликуйте в костюмчиках с кровью
заурядные дети титановых вшей
утопайте во славе рабского пота
поглощайте без жажды
кровь матерей и детей

Захлебнитесь в авациях
Громче, мощней
Прогрызайте еще не окрепшим мозги
Запускайте склизкую массу вестей
Копошиться во мне, многотонные вши
наносите багрянцем мазки.

Ворон

В поле тихом, в небе чистом,
Средь лесов и шумных рек.
Где нет люда, и лес дикий,
Ворон дремлет, год иль век.

Она душа мучений сильных.
Он страдание чужбин,
Ворон падший иль он ангел?
Сотни лет уже один.

Нет пути ему на небо,
Ждет он часа своего.
Жажда мести, рвет и гложет,
Память буйствует его.

Глаз сомкнуть, увы, не может,
Крылья черные как ночь.
Он расправит, что есть мочи.
Боль не может превозмочь.

Слышит ворон, каждый шорох.
Помнит ворон, каждый взгляд.
Каждый голос, мыслей ворох.
Хочет все вернуть он вспять.

Ветер стонет, злая стужа.
Крылья просятся лететь.
Взмах один и вот он кружит.
Над полями, где метель.

Ангел темный, снова в небе.
Пролетает океан.
Видит войны, видит пепел.
Смерть и жизнь, людской тут стан.

Реки быстрые внизу,
Скалы грозные в дали.
Трупы, люди там несут.
Ворон видит падших лик.

Лик безмолвен, страха полон.
Для костлявой, новый пир.
Средь тех падших, видит снова,
Тех, кто, ворона губил.

Усмехнулся ворон дерзко,
Иль душа смеялась вновь.
Жажда мести колит сердце,
Режет глаз и стынет кровь.

От увиденной картины,
Ангел мрачный обомлев.
Там в дали болот трясина,
Смерти там богат посев.

Добрым был он человеком,
Зла другим он не желал.
Взмахнул крылом, и ярким светом,
Дорогу людям указал.

Небо грозно разразилось,
Свет сквозь тучи пробиваясь.
В душу ворона вонзилось,
Как острие иглы впиваясь.

Ангел темный с неба вниз,
Полетев стремглав.
Боль людскую он на бис,
Получал не раз.

Но упал не ворон дерзкий,
Пала наземь лишь душа.
Заберет нас луч небесный,
Крики наши заглуша.

Лишь теперь свободен ворон.
И у врат теперь стоит.
Душа спокойна и нет споров.
Там спокойствий монолит.

Так бывает, может, нет,
Я простите, лишь писатель.
Но душа, просит ответ.
Но, увы, я не создатель.

Вам решать, что будет дальше.
Сколько в жизни будет бед.
Можно ль ждать, вот так, без фальши?
Словно ворон сотни лет.

Может мстить, не стоит вовсе?
Может это не столь важно?
Он простил, и в омут бросил.
Ведь простить не так уж страшно.

Правда

В этом мире все стали, из стали, без плоти
Прогнившие туши, вы в тени, заметен вам свет?
Вы щедущны, лицемерны с кровавою пастью
А руки? А руки и лица во лжи, в воровстве

Мир скатился к чертям, и на кой вам сдалась моя
правда?

Если падалью звать, так зовите не ждите ответ
Не ждите поклонов, от падшего в рае
Не считайтесь с толпой, так оно ведь правей

Кто тут правый кто левый, не имеет значенья
Раз в пустотном пространстве, потерялись на миг
Миг как век, что вас вновь разрывает на части
Пламя адского, вас поцелует язык

Может скажете мне, что это все, гадская правда?
Может пьяный, а может, я трезв до безумного,
жесток от тоски?
И по доскам, коими выложен, причал к океану
Океану безлюдному, чистому, где нет войны
Я пройду, зацепившись руками за воздух
Занозив свои стопы, попрощаюсь, уйду не простив

Да кого мне прощать?
Проще бросится в омут, или оземь башкою
Расшибить себе лоб, об прогнившие доски причала
Чем увидеть в глаза свои страхи, быть покорным
за слово
Ты поверил, а потом все вернется назад как
не странно

И в неистовой буре, последний мой возглас
Услышишь не ты и не ты, не один не услышит
Я кричу на причале, в занозах все стопы,
в тоннах мусора, тешится жалкая правда
И под топотом волн, что мне рвут перепонки,
Я прошу себя сам, хоть и был, частью жалкого стада

И вы можете считать себя правым,
только я не считаю вас правыми, честно
Вы очки то снимите, вы жалкая падаль,
что падает в бездну, и дрожащие руки торчат
в перевес

Голос

Возможно сказка, а может, быль,
Но не мне судить, простите.
Я лишь рассказчик всех историй,
Я занавесу тайн открыл, вы заходите.

Тут все фантазии вдруг обратились явью.
Там мрачный мир, окутанный туманом.
Чертоги разума раскрыли без изъянов, все то, что
может быть реально.

Мир создаете вы, я лишь читаю на камнях
обточенных водою строки.
Написанные разумом и ветром, и между делом
подвожу итоги. Так странно?

Я вновь уверен, что гложет вас вопрос...
А кто же я?
Кто дал мне власть распоряжаться мыслями
всерьёз?
Но дело ведь не в этом,

Вопросов много, и хочется узнать ответы.
Что там за гранью?
Что в этом мире, ведь вам ещё не видно света.

Я вам отвечу, но отвечу вам, пожалуй, я не сразу.
Попробуйте вы сами разобраться, и может мне
поверить,
Что это все не сказка – Я в этом вас уверю!!!...

Я молчал и как обычно слушал тишину.
Но вдруг услышал новое,
И с этого, пожалуй, я начну.

Часть 1. Начало

- Ну, здравствуй, я расскажу тебе об этом мире.
Насколько он прекрасен, ты скоро сам увидишь!!!
- А кто ты? А кто я?
- Слишком рано задавать вопросы.
- Но я уже хочу узнать ответы.
Что там в дали, что за свет вновь глаза мне режет?
- На это я отвечу, но чуть – чуть попозже.
- Ну ладно, хорошо, ты мне расскажешь про мир,
что за гранью стен моих грохочет?
- А ты так хочешь?
- Конечно, я хочу!!!
- Тогда я расскажу.
Тот мир прекрасен, там яркими палитрами природа
создаёт картины.
Моря и океаны, волнами бушуя, создают
приливы...
- Постой, если там так хорошо, что делаю тут я?
- Ты ждешь момента, часа, пока здесь твоё место
пребывания.
И голос замолчал...
- Эй, голос? Где ты?
Ответь ещё мне на вопрос.
Я первый в этом мире или последний, в чем подвох
Но голос замолчал, он не издал и звука.
- Ты обещал прекрасный мир, а это скука.
Тут пусто, глухо, вода вокруг и слышно голоса.
И где прекрасный мир?
Ответь, ну что ты замолчал?
Сначала тишина, но голос вдруг решил ответить:
- Ты скоро все увидишь сам.
Поймешь, пройдёт лишь время.
- Все я устал, я ухожу, я вижу свет, и я пойду к нему.
- Постой!!!! Ещё не пробил час.
- Мне всё равно, а я хочу сейчас.
- Я ухожу!
- Ну, уходи, не в силах я тебя остановить.
- Не в силах значит? Тогда зачем со мной ты начал
говорить?
- Чтобы понял ты, зачем ты здесь и кто ты есть.
- Но я так и не понял, кто я и зачем мне здесь
сидеть.
- О, глупый, прислушайся ты к голосам!
- Я ничего не слышу, лишь бормотание и гам.
Хотя постой, какой приятный нежный звук!!!
Он складок как?

Ммм!

Ну я не знаю, но я хочу к нему.

– Постой я говорю, не время.

Скоро тебя возьмут на руки, и голос будет рядом,
ты мне веришь?

– Да верю, верю я!

Но больше нету сил, уж очень долго длится время.

– Пора!

– Что пора, куда пора?

– Идти туда.

– Куда идти?

– Идти туда, где ждут тебя.

– А что за звук?

Это конец???

– Поверь мне, это лишь начало.

Тебя там ждут, тебя уже встречают.

– Голос, постой, а я услышу вновь тебя?

– Услышишь, я приду, когда наступит новая заря.

И он пропал, пошёл на свет.

Я прислушался и услышал небольшой концерт.

Инструментами там были радость, слёзы,

Отчаянные крики малыша, от страха, что он
брошен.

Но он услышал голос, и голос был знакомый.

Тот самый голос, лишь он привёл его в покое.

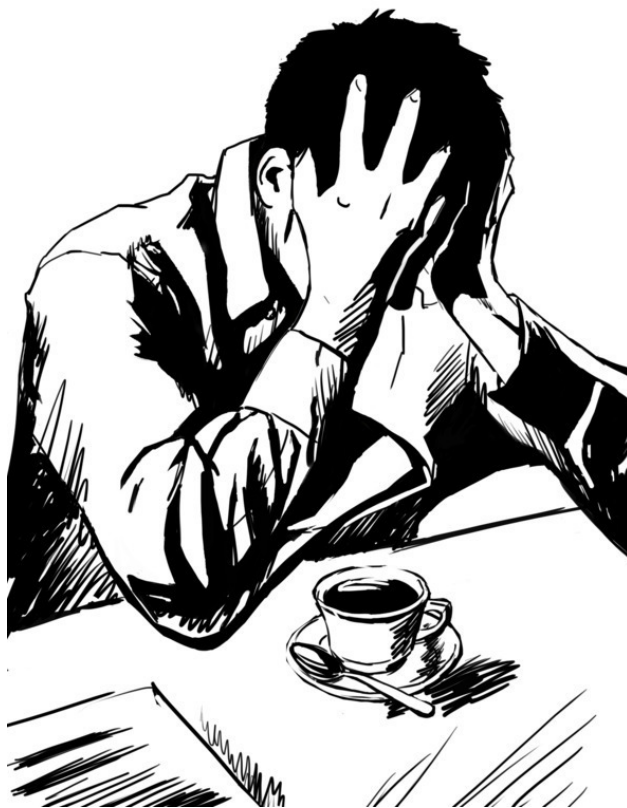
Ну, все пора мне открывать новую главу,

Где малыш растёт, а я записываю сказку наяву.

Часть 2. Угрюмый мир

Находка

Прошли года, и вырос тот, который был не так
давно в утробе.
Он по утру встаёт и медленно пьёт кофе.
И я уверен, что забыл он голос, что мир ему открыл,
который вновь ему ещё поможет.
И это будет скоро, а может...

- Вновь проблемы, повсюду лишь упреки.
А я дурак, все слушаю народ и понимаю бога нет.
Сажу я в темноте один и понимаю, что померк я.
И словно ядра света разрывают душу, как комета.
- Ну, здравствуй снова!
- Кто здесь?
- А ты забыл? Я тот, кто мир тебе открыл.
- А голос – это ты, исчезни мне не до тебя.
- А кто тебе поможет, если не я?
- Нет, ты тут не советчик.

Я каждый день чувствую, что внутри кто-то
задувает свечи.
Меня хлыста удары не так уж омрачат.
Как этот серый мир и толпы маленьких людей,
похожих на котят.
Они все просят, стонут, но их бы утопить.
Чтобы не видел я этой утопии и всех их жалких лиц.
– Но отчего ты так жесток?
Разве тебя я этому учил, когда ты был в утробе?
– Ты говорил прекрасный мир, а тут сугроб
из юмора в сумбуре скомкан.
– Я так тобой разочарован, ещё один,
не замечающий контрастность бытия.
Ты посмотри вокруг – весь мир эмоций полон, а ты
все Я да Я...
– Все хватит, мне свои морали вновь читать.
Мне надоело, уходи, я не хочу все это понимать.
– Дурак! Ты эгоистом стал. Ты сам себя то
слышишь?
Где сердце у тебя, где мозг, сравнений ты не видишь?
Я больше не могу с тобою говорить, мне пора
к другому уходить.
– Голос, стой!
– Ну что?
– Я просто...
– Что ты просто?
– Прости, страх меня окутал, закрыл ко всем
воротам подступ.
– Я все сказал, а дальше сам решай.
Жить вновь нормально или бежать, и побояться
задышать.
И исчез он вновь.
– Наверное, исчез он навсегда, а кто же даст совета
мне?
Ладно, попробую я разобраться сам, невзирая
на невзгоды и проблемы все.
Так что он говорил?
Не побояться задышать?
Да не боюсь я!!!
Вот только незачем, наверное, кричать.
Как тяжело понять,
Как тяжело принять,
Как тяжело извергнуть из себя добро и людям
отдавать.
Нет!!!
Я так больше не могу, пора меняться.
Ведь голос прав был, нельзя сдаваться.
Нельзя вот так вот просто ненавидеть.
Надо любить, наверное?

Дарить тепло и постараться не обидеть?
Пойду я, прогуляюсь!
Воздух мне не мешает.
Возможно, в голову придёт хоть что-то путное, и я
с проблемами своими справлюсь.

Парень побрел по улице, не видя мимо проходящих.
Аллей и парков он не видел, он будто был незрячий.
Хоть небо тучами покрылось и сыростью запахло.
Город прекрасен был, и солнца луч сквозь тучи
пробивался.

Он шел, задумавшись, и вдруг увидел нечто.
Она была прекрасна, и он пошёл навстречу ей!
– А вдруг она судьба, не так уж плох собой.
Но я потухну перед ней, упавшей с неба маленькой
звездой.

Эй, голос, где ты?

Ты мне поможешь?

Ты нужен мне, как никогда не нужен будешь больше.

– Привет, привет, а я все ждал, когда услышу
твоё эго.

Недолго думал ты, но помогать не буду, решение мне
твоё не к спеху.

Тут девушка спросила:

– А с кем ты говоришь?

– Ой, простите, я не вам!

«Душу мою на растерзание львам».

Она ко мне сама ведь подошла,

Внутри меня трепещет все, как будто в пламени
затухшем, все ещё горит искра.

– Эй, ловелас, она уходит, ты об этом
не подумал???

Что минуты через две тебя она совсем забудет.

Вот же смеху будет, если ты еепустишь.

Ты, наверное, сгораешь при взгляде ее жгучем.

На небе тучи разошлись, и голос рассмеялся.

И смех его окутал душу парню так, что он сказал:

– Не сдамся.

Я не отдам последнюю крупичку счастья вам.

Он с места пулей ринулся за ней, он побежал!

Часть 3. Жизнь и смерть

Финал

Ну, а рассказывать, что было дальше – это все излишки.

Счастье, любовь укутала, родился маленький сынишка.

Ему я также дал целый ком сих наставлений.

Он не забыл про них, и вырос добрый малый с присущим ему рвением.

Семья была крепка, но было суждено услышать голос вновь ему.

Когда жена ушла, и он остался вновь один, было нечего терять слепому старику.

Он дал, что мог своему чаду

Любовь и жизнь, образование, радость.

Он получил свою награду за то, что слушал,

Внука принесли, он взял его на руки.

Он видел то, что видел тот когда-то.

Улыбку, крики малыша, – вот это есть отрада.

Но наступил момент пришёл я вновь.

– Ну, здравствуй, не забыл меня, кто тебе помог найти спокойствие, любовь?

– Голос, это ты? – тихо прохрипел старик

Тебя я не забуду никогда, ты подарил мне словно радости кусочек, словно солнца блик.

А ты все также мрачен, неизменчив?

– А ты стал дряблый старик, жизнью своей ты покалечен.

– Эти увечья все не зря, это отцовские старанья.

– За каждый прожитый твой день, поверь, я знал заранее.

– Я знаю, ты пришёл не просто.

– Конечно, нет.

– Тогда скажи, что должен мне сказать, не мучай зря допросом.

– Тогда скажу тебе, что слышал ты уже.

Но это было так давно, что вряд ли вспомнишь слова и наставленья все.

– Ну, говори, мне душу не томи.

– Пора идти, на этот раз уйдем мы вместе.

– На это я готов давно, я сделал все на этом белом свете.

Чему меня учил ты, я ничего не позабыл.

– Я горд тобой и знал, что сможешь ты все сделать и развеять пыль.

– Благодарю за все, ведь мы уходим вместе?
– Да мы уйдем вдвоём, это конец нашей общей пьесы.

Закрыв глаза, он не издал посмертных звуков.
Он умирал спокойно, не страдал он в муках.
Улыбка на его лице лишь отразилась.
И знал, что он идёт к любви, спокойствию и к миру.
Полжизни был он черствый.
А остальное он проживал счастливым
от отцовства.
На сердце руку положив, ушёл он с миром, с ним ушёл
и голос.
На этом тихо и спокойно окончилась их повесть.

Ах да, а кто же я?
Я – мысли, голос сердца, голос боли.
Я рядом, когда терзает беспокойство и неволя,
Когда вам хочется бежать, я подскажу куда.
Я лишь рассказчик всех историй, я лишь душа.

Дождливый мир

Опять дождливый мир меня зовет.
Стучит в окно нетерпеливо.
Стихия тоску мне навивает.
Манящий шум, пьянящим миром.

Скрипка

А в мыслях скрипка, как печаль,
По струнам режет смычком заржавевшим.
Исходят тонкие мотивы «Мне жаль»
Что не рядом она, та что сможет утешить.

Скрипки тон одинаково резок,
Но моментами тихий до боли.
То кричит «Нам больше не о чем грезить»,
То молчит «Что то в сердце ей колит».

Скрипка медленно звук издавай,
Она душу пускает на волю.
Ей так мало огня безмятежного мая,
Скрипка просто не сдастся без бою.

Ей не место в пыли андресольной
И в чердачном завале не место.
Певчей птичкой, свободной и вольной,
Быть ей хочется, рвётся все сердце.

Слышишь? Прислушайся.
Звук как облако в небе плывет.
Размеренно, медленно, рушится,
Все. Но скрипка поёт.

Я возьму ее в руки, оботру с неё пыль,
Слышишь скрипачка ты не печалься,
Это жизнь, ты увидишь вновь мир,
В дряблых пальцах, закружишься в вальсе.

Старик и Пёс

Холодный дождь за окном.
И ветер завывает угрюмо.
Не оставишь грусть на потом.
Не согреет и ткань из велюра.

Одиночество давит, морозит.
И старик каждый день только чахнет...
И ни кто у него и не спросит.
Может чаю, а может, по соточке бахнем.

Он давно уж один...
И мелодии тихо играет.
Он сам себе господин.
В царстве покоя и грусти витает.

Там так пусто и тихо.
Только там совершает прогулки.
Из мыслей там, завивается вихрь.
И знает он все пути, переулки.

Музыкантом прекрасным он был.
Джаз играл, а она рядом пела.
Но смерти прибой просто взял, да и смыл.
И нет больше той, которая голосом грела.

Посидел он чуть-чуть.
И решил прогуляться в злой буре.
– Дождь пусть смоев всю грусть, хоть и бьёт
за окном страшней всех фурий.

Плащ серый, старый одел.
Шляпу он на голову кинул.
Зонт свернул для опорных, сих дел.
И пошёл прогуляться по дождливому миру.

Суетные людишки...
Все бегут от дождя по домам.
Всё бояться промокнуть, уж слишком.
Бегут словно стадо за крошечный дар.

Старик не видит излишек.
Погода прекрасна без слов.
Ведь сейчас оживает природа, и нет глупой тиши.
Есть только дождливый поток.

– Отдохнуть мне пора.
Ведь ноги давно уж не те.
Такая вот прекрасная пора.
На лавочку старик присел.

«Пёс»

Дождь хлещет.
И пес метаясь средь машин.
Не знал, куда ему же деться.
Ведь страшно средь людей больших.
А так хочется согреться.

Он дом не видел ни когда.
Пёс с малых лет в чужбине.
Бывает крохотный подвал.
Бывает, кто-то кроху кинет.

Не знает ласки, людей опасаясь.
Животному нет места в покоех.
Детвора камни кидает стебаясь.
Прогоняют прочь от балконов.

Он от стихии бежал.
Оглядываться нету мощи.
Он весь промок, но добежал.
До парка, и сидит старик там с тростью.

Под лавочку он спрятался от непогоды.
Старик с улыбкой посмотрел.
– Эй, дружок, а кто ты?
Как это тебя я проглядел?

Старик псу руку протянул.
Сказал, что другом ему будет.
Открыл зонт, что для опоры был.
Над ним его он разместил.

Животное с опаской подошло.
И на руку склонилось.
Друга, пес искал давно.
И вот сбылось что снилось.

– Старик и Пёс?
– Да, два друга до могилы.
– А в чем истории подвох?
– Подвоха нет, все это было.
– Ты видел этот случай?
– Я видел много разных судеб.

– Тут дружба, доброта, все кучей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.